

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-125-K2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Соловьевой Екатерины Александровны к страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании части страховой премии и штрафа по кассационной жалобе страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» – Маркина А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соловьева Е.А. обратилась в суд с иском к САО «РЕСО-Гарантия» о взыскании части страховой премии пропорционально неистёкшему сроку страхования в размере 125 145,70 руб. и штрафа.

В обоснование требований истец указала, что в связи с досрочным исполнением обязательств по кредитному договору у неё возникло право на возврат части страховой премии, уплаченной по договору личного страхования, однако ответчик в удовлетворении её требований отказал.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2022 г., иск удовлетворён частично. С САО «РЕСО-Гарантия» в пользу Соловьевой Е.А. взыскана часть страховой премии – 125 145,70 руб. и штраф – 30 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. С ответчика в доход бюджета г. Москвы взыскана государственная пошлина – 3 702,91 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 9 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 14 сентября 2019 г. между АО «ЮниКредит Банк» (кредитор) и Соловьевой Е.А. (заёмщик) заключён договор потребительского кредита, по условиям которого заёмщику предоставлен кредит в размере 1 155 190,94 руб. на срок до сентября 2026 года под 13,99% годовых при условии страхования заёмщиком жизни и здоровья.

В тот же день между САО «РЕСО-Гарантия» (страховщик) и Соловьевой Е.А. (страхователь) заключён договор страхования жизни и здоровья на период с 14 сентября 2019 г. по 13 сентября 2026 г., страховая премия в размере 161 726,70 руб. уплачена страхователем за счёт кредитных средств.

Согласно справке от 30 марта 2021 г. задолженность Соловьевой Е.А. по кредитному договору полностью погашена.

31 марта 2021 г. Соловьева Е.А. обратилась в САО «РЕСО-Гарантия» с заявлением о возврате части страховой премии пропорционально неистёкшему сроку страхования, которое было оставлено без удовлетворения.

Соловьева Е.А. обратилась с заявлением к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг, решением которого от 1 июня 2021 г. в удовлетворении её требований отказано.

Взыскивая со страховщика часть страховой премии, суд первой инстанции, исходил из того, что досрочное исполнение кредитного договора со стороны Соловьевой Е.А., исключаящее до окончания срока страхования возможность наступления страхового случая, является основанием досрочного прекращения договора личного страхования. При этом суд отметил, что являющимися неотъемлемой частью договора страхования Правилами кредитного страхования от несчастных случаев и болезней, утверждёнными приказом генерального директора САО «РЕСО-Гарантия» от 7 мая 2019 г. № 188, предусмотрен возврат страховой премии за неиспользованный период при досрочном прекращении договора.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами Гагаринского районного суда г. Москвы согласился, признав необоснованным довод САО «РЕСО-Гарантия» о том, что в соответствии с заключённым сторонами соглашением досрочное погашение задолженности по кредитному договору не повлекло досрочное прекращение договора личного страхования. Московский городской суд также отметил, что страховая сумма при досрочном погашении кредитной задолженности стала равна нулю, поскольку согласно индивидуальным условиям страхования она подлежала ежемесячному изменению в соответствии с графиком погашения кредитной задолженности, установленным на дату заключения кредитного договора.

Второй кассационной суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключён, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи (пункт 2).

В пункте 3 названной выше статьи установлено, что при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора страхования) предусмотрено, что при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, юридически значимым для разрешения настоящего спора являлось выяснение вопроса имело ли место досрочное прекращение договора страхования по обстоятельствам, перечисленным в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, или действия истца надлежит расценивать как досрочный отказ от договора, в связи с чем подлежит выяснению вопрос, предусматривали ли стороны при заключении сделки возможность возврата страховой премии при таком отказе.

Как следует из статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой названной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Пунктом 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учётом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к

такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Судами первой и апелляционной инстанций допущено неверное применение статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, а их выводы сделаны без учёта изложенных выше разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Толкуя условия страхования, суды первой и апелляционной инстанций указали, что сторонами согласовано ежемесячное изменение страховой суммы в соответствии с установленным на дату заключения кредитного договора графиком погашения кредитной задолженности.

Однако, вопреки буквальному значению слов и выражений, содержащихся в договоре личного страхования, согласно которому страховая сумма ежемесячно изменяется в течение срока страхования (а не действия кредитного договора) в соответствии с графиком, утверждённым 14 сентября 2019 г., и не поставлена в зависимость от досрочного погашения кредита и изменения графика платежей, суды необоснованно посчитали, что страховая сумма равняется остатку задолженности по кредитному договору, и изменяется вместе с ней, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о досрочном прекращении договора страхования.

Нельзя согласиться и с выводами судов о том, что договором страхования предусмотрен возврат страховой премии или её части при досрочном расторжении этого договора.

В соответствии с пунктом 3 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил.

Данное положение закона суды не учли не дали оценку тому, что в подписанном сторонами страховом полисе от 14 сентября 2019 г. в разделе «Страховая сумма» указано, что стороны пришли к соглашению, согласно которому в случае погашения страхователем кредитной задолженности по кредитному договору частично или полностью до окончания срока действия страхового полиса, страховая сумма остается равной кредитной задолженности в соответствии с графиком погашения кредитной задолженности, установленным сторонами на дату заключения кредитного договора, при этом страховой полис не прекращает свое действие.

Кроме того, пункт 9.14 Правил страхования, на который сослались суды первой и апелляционной инстанций, содержит условие о возврате страховой премии или её части в случае прекращения договора по обстоятельствам иным,

чем страховой случай, а не при досрочном отказе страхователя от договора страхования.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи